

ДРЕВНИЕ НЕКРОПОЛИ:

ПОГРЕБАЛЬНО-
ПОМИНАЛЬНАЯ
ОБРЯДНОСТЬ,
ПОГРЕБАЛЬНАЯ
АРХИТЕКТУРА
И ПЛАНИРОВКА
НЕКРОПОЛЕЙ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUT FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
THE STATE HERMITAGE MUSEUM
PROCEEDINGS. VOL. 47

**ANCIENT NECROPOLISES —
FUNERAL AND MEMORIAL RITUALISM, ARCHITECTURE
AND PLANNING OF NECROPOLISES**

St. Petersburg

2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ТРУДЫ ИИМК РАН. ТОМ 47

**ДРЕВНИЕ НЕКРОПОЛИ —
ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ,
ПОГРЕБАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА
И ПЛАНИРОВКА НЕКРОПОЛЕЙ**

Санкт-Петербург

2018

УДК 902/904

ББК 63,4

Древние некрополи — погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей. Труды ИИМК РАН. Т. 47. — Санкт-Петербург, ИИМК РАН, Гос. Эрмитаж. — 256 с., ил.

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН
Approved for publication by the Academic Board of IHMK RAS

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (отв. ред.), М. Е. Килуновская, Н. А. Лазаревская, С. А. Яценко
Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), M. E. Kilunovskaya, N. A. Lazarevskaya, S. A. Yatsenko

Перевод на английский язык А. В. Семёнов
English translation: A. V. Semenov

Рецензенты: доктор исторических наук В. А. Лапшин, доктор исторических наук А. Ю. Алексеев, кандидат исторических наук В. А. Алёкшин
Reviewers: Doctor of Historical Sciences V. A. Lapshin, Doctor of Historical Sciences A. U. Alekseev, Candidate of Historical Sciences V. A. Alekshin

Предлагаемый читателю сборник является публикацией материалов представительного международного Круглого стола «Древние некрополи: погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей», проведенного в Петербурге в ноябре 2016 г. Он является второй из задуманной серии подобных встреч, посвященных малоисследованным аспектам погребальной обрядности, отражению в материалах археологии ментальности и субкультурной специфики. В публикуемых текстах особое внимание уделяется закономерностям внутренней планировки некрополей и святилищ, междисциплинарному исследованию памятников такого рода, редким формам погребальных и надмогильных сооружений, обрядам обезвреживания умерших, в том числе с их черепами, человеческих жертвоприношений, реконструкции средневековых наземных склепов (выглядеющих сейчас как курганы) и т.п. Тексты размещены в хронологической последовательности от неолита к позднему средневековью. Сборник будет полезен археологам, религиоведам, этнографам, историкам и всем интересующимся древней религией и культурными корнями ряда современных традиций.

We are glad to offer this digest to the readers. This is the publication of the materials of representative international Round table «Ancient necropolises: funeral and memorial ritualism, architecture and planning of necropolises», which took part in St.-Petersburg, November 2016. It is second in series of similar meetings, dedicated to the little-explored aspects of funeral ritualism. One of those aspects is the reflection of mentality and sub-cultural specifics in archaeological materials. In the published texts special attention is paid to the regularities of internal planning of necropolises and sanctuaries, interdisciplinary research of this type of sites, rare forms of burial constructions, "disarming" rituals with bodies and skulls, human sacrifices, reconstruction of the medieval land crypts (which now look like barrows), etc. Texts are arranged in chronological sequence from Neolithic to Late medieval. Digest would be useful for archaeologists, ethnologists, religious scholars, historians and everyone who wish to study ancient religions and cultural roots of some modern traditions.

На лицевой стороне обложки: могильник Эки-Оттуг 2, курган 1, Тыва

ISBN 978-5-93572-816-8

© Институт истории материальной культуры РАН /
Institute for History of Material Culture RAS, 2018

© Государственный Эрмитаж /
The State Hermitage Museum, 2018

© Авторы статей / Authors of papers, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Перцева М. А. Ямы с фигурными выемками — особый вид погребений среднего бронзового века	10
Ковалев А. А. Могильные ямы, моделированные по форме повозки, в Синьцзяне и Восточном Казахстане: их датировка и происхождение	25
Куприянова Е. В., Кириллов А. К. Роль и функции рва в погребальных комплексах эпохи бронзы Южного Зауралья	34
Рафикова Я. В. Антропоморфные стелы в погребальной обрядности эпохи поздней бронзы Южного Зауралья	40
Лазаретов И. П., Морозов С. В., Поляков А. В. Новые данные о манипуляциях с черепами в погребальном обряде окуневской культуры	51
Усманова Э. Р. Кефалотафия по-андроновски (по материалам погребений Лисаковской округи II тыс. до н. э.)	57
Боковенко Н. А. Вход в погребальное сакральное пространство у древних народов Среднего Енисея IV—I тыс. до н. э.	63
Ташбаева К. И. К семантике входов и дромосов в срубных конструкциях ранних кочевников Внутреннего Тянь-Шаня	71
Агульников С. М. О топографии и планировке могильника белозерской культуры Причерноморья	79
Малюкевич А. Е., Агульников С. М. Курганные некрополи Днестровского Правобережья	86
Килуновская М. Е. Погребальные памятники Тувы от древности до средневековья	92
Кисель В. А. Человеческие жертвоприношения могильника Догээ-Баары в Туве	106
Семенов Вл. А. Планиграфия могильников Суглуг-Хем I и Суглуг-Хем II в Туве (III—II вв. до н. э.)	113
Бородовский А. П. Погребальное пространство в контексте политкультурности (по материалам Быстровского некрополя эпохи раннего железа на Верхней Оби)	123
Шишкин А. С., Волков П. В., Зубова А. В., Кишкурно М. С. Выставление голов у носителей каменной культуры Верхнего Приобья (по материалам Быстровского некрополя)	134
Субботин А. В. Курганные некрополи тагарской культуры на юге Назаровской котловины ..	144
Акулов А. Г. «Время котов». Великолепные полтора века мемориалов тагарских нобилей ...	149
Вадецкая Э. Б. Отражение в коллективных могилах Енисея представлений о смерти индивида и возрождении социума	164
Козленко Р. А. Обряд обезвреживания погребенных в Нижнем Побужье в античный период	174
Федоров В. К. Вторжения в могилы единоплеменников при совершении новых захоронений у ранних кочевников Южного Урала VI—I вв. до н. э.	181
Сиротин С. В. Планиграфическое отражение основных этапов сооружения курганного могильника Переволочан I в Зауральской Башкирии	192
Ивченко А. В. Постпогребальная обрядность на некрополе Ольвии	201
Полин С. В. Об ограблении скифских курганов в Северном Причерноморье	206
Симонян А. Е., Атоянц Е. А. Некрополь Тейшебаини	216
Яценко С. А. Возможности анализа планиграфии малых сарматских некрополей	224

Андрух С. И., Тоцев Г. Н. Археологические культуры Северного Причерноморья в фокусе Мамай-Горы	232
Смагулов Е. А. Место наземных склепов в погребальном обряде раннесредневековой Сред- ней Азии	241
Список сокращений	251
Сведения об авторах	253

CONTENTS

Introduction	9
Pertseva M. A. Pits with figured recesses — special type of burial constructions of middle Bronze Age	10
Kovalev A. A. Grave pits modelled by the shape of cart in Xinjiang and Eastern Kazakstan: dating and origins	25
Kupriyanova E. V., Kirillov A. K. Role and functions of a moat in burial complexes of Bronze Age of Southern Trans-Urals.	34
Rafikova Ya. V. Stone anthropomorphic steles in the funeral rites of late Bronze age of Southern Trans-Urals	40
Lazaretov I. P., Morozov S. V., Polyakov A. V. New data on manipulations with skulls in the funeral rite of Okunevo culture	51
Usmanova E. R. Kefalotaphy in Andronovo culture (by the materials from burials of Lisakovskaya okrug of 2 nd millenium B. C.)	57
Bokovenko N. A. Entrance into the sacred funeral space among the ancient peoples of Middle Yenisei IV–I millenium B. C.	63
Tashbaeva K. I. To the semantics of dromoses and entrances in the timber constructions of Inner Tien-Shan early nomads	71
Agulnikov S. M. About topography and planning of Belozerskaya culture cemeteries	79
Malyukevitch A. E., Agulnikov S. M. Barrow necropolis of the Dniester Right Bank	86
Kilunovskaya M. E. Burial sites of Tuva from primeval to medieval ages	92
Kisel V. A. Human sacrifices on Dogae-Baary cemetery in Tuva	106
Semenov VI. A. Planigraphy of Suglug-Khem I and Suglug-Khem II cemeteries in Tuva (III–II centuries B. C.)	113
Borodovskiy A. P. Funeral space in the context of polyculturalism (on materials from Bystrovsky necropolis of early Iron Age on Upper Ob)	123
Shishkin A. S., Volkov P. V., Zubova A. V., Kishurko M. S. Exposing of heads among the bringers of Kamenskaya culture of Upper Ob (on materials from Bystrovsky necropolis)	134
Subbotin A. V. Barrow fields of tagarskaya culture in the south of the Nazarovo basin	144
Akulov A. G. «Time of cats». Amazing century of Tagarskaya noble monuments	149
Vadetskaya E. B. Death of an individual and revival of society reflected in collective graves of Yenisei basin	164
Kozlenko R. A. Rite of disarming of the buried bodies among population of Lower Pobuzhue ...	174
Fedorov V. K. Encroaching of tribe-mate graves during the creation of new burials among nomads of Southern Urals at VI–I centuries B. C.	181
Sirotnin S. V. Planigraphic reflection of the main constructional stages of Perevolochan barrow cemetery in Trans-Ural Bashkiria	192
Ivchenko A. V. After-funeral rituals on Olbia necropolis	201
Polin S. V. About the despoilment of Scythian mounds in Northern Black Sea Coast	206
Simonyan H. E., Atoyantz E. L. Necropolis Teyshebaini	216

Yatsenko S. A. Possibilities of minor sarmatian necropolises planographic analysis	224
Andruh S. I., Tosheev G. N. Archaeological cultures of Northern Black Sea Coast in focus of Mamai-Gora	232
Smagulov E. A. Place of surface crypts in the funeral rite of early-medieval Central Asia	241
List of abbreviations	251
List of contributors	253

С. В. Сиротин

ПЛАНИГРАФИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ СООРУЖЕНИЯ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА ПЕРЕВОЛОЧАН I В ЗАУРАЛЬСКОЙ БАШКИРИИ

Статья посвящена анализу планиграфии курганного могильника Переволочан I, расположенного в юго-восточной (Зауральской) Башкирии. Могильник характеризуется как памятник переходного типа, материалы которого иллюстрируют процесс трансформации культуры ранних кочевников Южного Урала во второй половине V–IV в. до н. э. Анализ погребального обряда, вещевых комплексов позволил выделить три культурно-хронологические группы в составе могильника. Данные группы хорошо выделяются планиграфически и отражают хронологические этапы сооружения могильника.

Ключевые слова: Южный Урал; ранние кочевники; планиграфия курганного могильника; памятники переходного типа

Курганные некрополи являются основными и наиболее значимыми объектами для исследования культур древнего населения степей Евразии. Вопросы, связанные с причинами появления данного вида погребальных сооружений, их смысловое назначение, конструктивные особенности, связь с религиозно-идеологическими представлениями традиционно относятся к числу дискуссионных.

Курганные сооружения рассматриваются в тесной взаимосвязи древних культур со степной средой обитания (*Мерперт*, 1974. С. 131–132) и воспринимаются в качестве архитектурного памятника, явления сакрального порядка, архитектурного микрокосма (*Болтрик*, 2000. С. 129). А. И. Мартынов и П. В. Герман определяют курган как «архитектурное сооружение, несущее в себе дополнительную, весьма обширную строительную, технологическую и идеологическую информацию» (*Мартынов, Герман*, 2001. С. 92).

Особым разнообразием различных форм, архитектурных деталей, многообразием погребальных сооружений отличаются курганы номадов скифо-сарматского времени. Исследователи также отмечают сложную организацию надмогильного пространства применительно к комплексам ранних кочевников (*Очир-Горьева*, 2011. С. 179).

Вместе с тем, наряду с изучением собственно курганного комплекса, их конструктивных особенностей, хронологии, культурной атрибуции, пристальное внимание следует обратить и на вопросы, связанные с планиграфией курганного некрополя. Как представляется, строительство курганного некрополя вряд ли носило стихийный характер. Процесс сооружения погребальных комплексов, их планиграфическое размещение на площадке могильника были связаны с определенной логикой и системой. В этой связи признаки вполне определенной планиграфической системы прослеживаются на примере одного из опорных памятников ранних кочевников Южного Урала могильника Переволочан I, расположенного в юго-восточной или Зауральской Башкирии (рис. 1, 1)

В физико-географическом отношении могильник располагается в Сакмарско-Таналыкском районе Бузавальско-Таналыкском южно-степном мелкопочвенно-равнинном округе степной провинции области Зауральского пенеplена. Данная часть пенеplена является степной, отличается засушливым климатом, обедненными ковыльно-разнотравными степными пространствами. Территория Сакмарско-Таналыкского района характеризуется наличием пологоувалистого рельефа с высотами 350–500 м. К настоящему времени большая часть территории данного района распахана (*Физико-географическое районирование...*, 1964. С. 177–178; 184).

Курганный некрополь Переволочан I исследовался в 1974 г., в 1991 г. А. Х. Пшеничником (курганы №№ 1–10) и в 2007 г. С. В. Сиротиным (курганы №№ 11, 12) (*Пшеничник*, 1983, 1995; *Сиротин*, 2008).

Курганы расположены на вершине высокого плоского распаханного сырta. Всего в группе насчитывалось двенадцать земляных насыпей, вытянутых неправильной цепочкой по линии юго-запад — северо-восток (рис. 1, 2). Курганы имели округлые и овальные в плане полусферические насыпи. Раз-

меры насыпей от 14 м до 50 м в диаметре и от 0,4 м до 5 м высотой. Следует отметить, что могильник Переволочан I относится к категории полностью исследованных памятников, которых к настоящему времени среди южноуральских раннекочевнических комплексов немного. В этой связи мы располагаем полной картиной о характере памятника, его культурно-хронологической атрибуции.

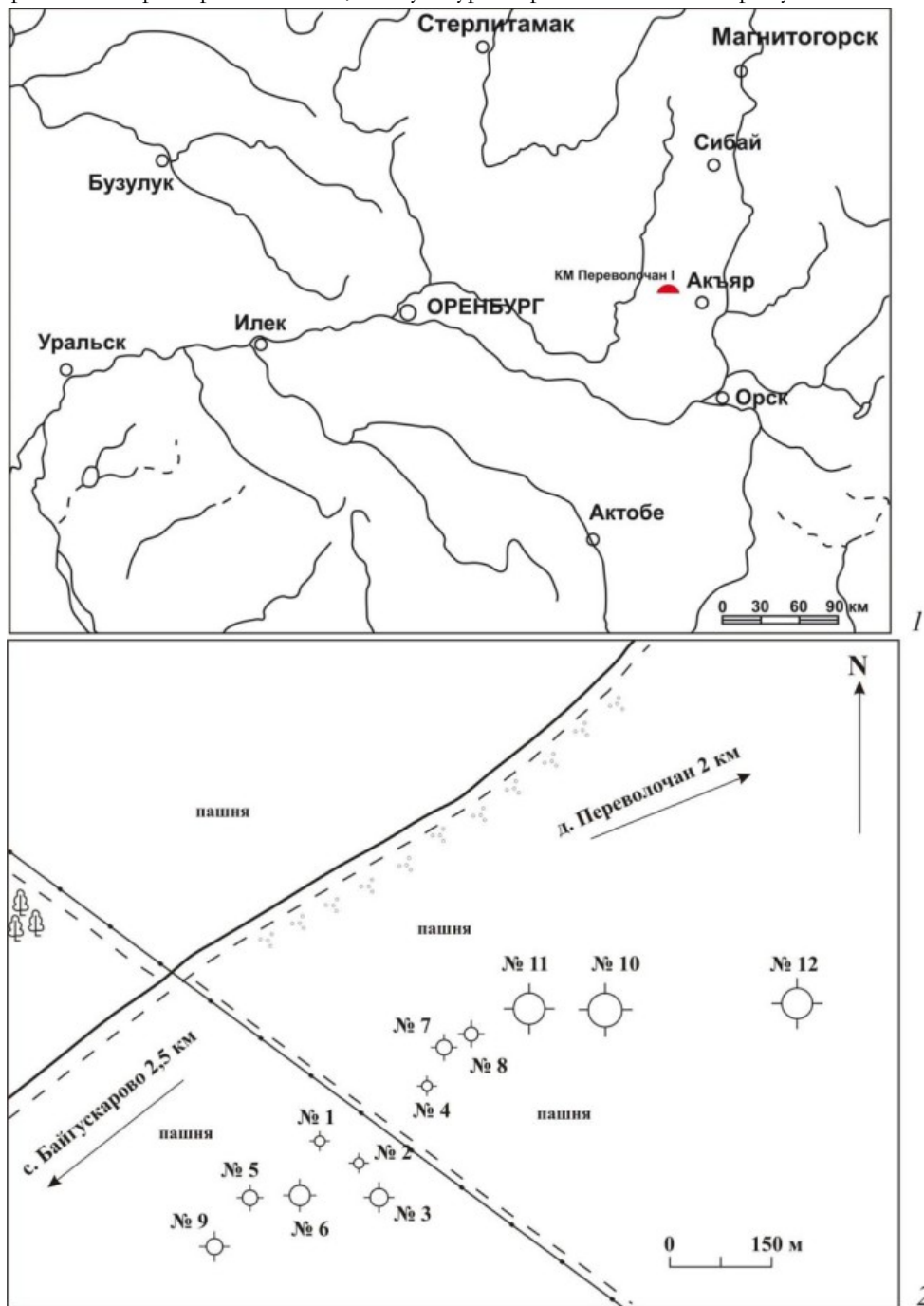

Рис. 1. 1 — месторасположение курганного могильника Переволочан I; 2 — план могильника Переволочан I

В исследованных курганах отмечаются сложные погребальные сооружения, богатый сопроводительный инвентарь, а также сочетание различных черт погребального обряда, как в отдельных курганах, так и в целом в курганной группе.

Переволочанские курганы А. Х. Пшеничнюком датировались в целом IV в. до н. э. (Пшеничнюк, 1995. С. 93). Однако анализ погребального обряда и инвентаря позволяет существенно расширить временные рамки функционирования данного некрополя с середины V в. до н. э. до последней четверти IV в. до н. э. — рубежа IV–III вв. до н. э. (Сиротин, 2016).

Характеризуя могильник Переволочан I, А. Х. Пшеничнюк определял его как памятник переходного типа от савроматской к раннесарматской культуре, как в культурном, так и в хронологическом отношении (*Пшеничнюк*, 1995. С. 95). Л. Т. Яблонский относил данный памятник, вместе с Филипповкой I, к памятникам переходного периода от савроматского к раннесарматскому культурно-хронологическому горизонту (КХГ) (*Яблонский*, 2012. С. 385).

Общим признаком, характерным для всех курганов могильника, является наличие во всех курганах над центральным погребением деревянных конструкций. В составе могильника выделяются курганы с захоронениями на древней поверхности или на уровне материка (курганы №№ 1, 2, 4, 6, 7, 8) и курганы, имеющие в основе погребальной конструкции могильные ямы (курганы №№ 3, 5, 9, 10, 11, 12) (*Пшеничнюк*, 1983, 1995; *Сиротин*, 2008, 2010, 2014, 2015а). В курганах, где выявлены захоронения на древнем горизонте, отмечаются как коллективные (курганы №№ 7, 8), так и индивидуальные погребения (курганы №№ 1, 2, 4).

В семи курганах (курганы №№ 1, 4, 5, 7, 8, 9, 11) деревянные конструкции имели признаки горения. Все они горели, вероятнее всего, без доступа воздуха. Примечательно, что сгоревшие конструкции были отмечены во всех малых и средних курганах. В больших курганах сгоревшая конструкция выявлена только лишь в одном случае (курган № 11). Обращает на себя внимание то, что в больших курганах с коллективными дромосными погребениями (курганы № 3, 10, 12) и в кургане с погребением на древнем горизонте (курган № 6) признаков горения деревянной конструкции не наблюдалось.

По характеру погребального обряда, вещевого инвентаря, планиграфическому расположению насыпей, курганы могильника можно разделить на несколько культурно-хронологических групп, которые наглядно демонстрируют процесс трансформации погребальной обрядности и вещевых наборов у ранних кочевников Южного Урала на протяжении V–IV вв. до н. э.

Первую группу составили курганы №№ 1, 4, 7, 8 (диаметр 14–22 м, высота 0,48–0,6 м). Объединяющим признаком для этих курганов является наличие сгоревших деревянных конструкций с захоронениями на древней поверхности.

Погребения на древнем горизонте, широко представленные полные или частичные трупосожжения, как единичные, так и коллективные, по наблюдениям А. Д. Таирова, в большей степени характерны для второй половины VI — середины V в. до н. э. (древнепрохоровский этап или стадия В) (*Таиров*, 2004. С. 5). Другие исследователи также отмечают, что наличие большого числа коллективных захоронений на уровне древней поверхности, а также строительство разнообразных деревянных подкурганых конструкций характерно для конца VI–V в. до н. э. (*Гуцалов*, 2004. С. 94; *Мышкин*, 2014. С. 140).

Выявленный инвентарь в курганах этой группы хронологически относится к V в. до н. э., вероятнее всего, к его второй половине. Для кургана № 8, где на древней поверхности было найдено не менее десяти обгорелых человеческих костяков (*Пшеничнюк*, 1995. С. 74, рис. 7), хроноиндикаторами выступают каменные жертвенники (Там же, 1995. С. 76, рис. 8, 4, 7; *Васильев*, 1998. С. 28), клювовидные распределители ремней (*Пшеничнюк*, 1995. С. 76, рис. 8, 6, 9, 10; *Оцир-Горяева*, 2012. С. 271–273), бронзовое зеркало без ручки с закраиной по диску (V тип, по К. Ф. Смирнову, или тип 3.0 по классификации А. С. Скрипкина) (*Пшеничнюк*, 1995. С. 76, рис. 8, 8; *Смирнов*, 1964. С. 156; *Скрипкин*, 1990. С. 94). Керамический комплекс, представлен фрагментированными горшками с примесью песка и шамота (*Пшеничнюк*, 1995. С. 76, рис. 8, 11, 13, 14). Данные сосуды относятся к категории ранних круглодонных горшков, появляющиеся в погребениях V в. до н. э. (*Мошкова*, 1974. С. 35) и резко отличаются от лепной круглодонной шаровидной, богато орнаментированной посуды с примесью талька в тесте, получивших особое распространение с IV в. до н. э. (Там же, 1974. С. 22).

Не противоречит дате второй половины V — рубежа V–IV вв. до н. э. погребальный обряд и инвентарь курганов №№ 1 и 7 (*Пшеничнюк*, 1983. С. 65, 180, табл. XLVII, 12; 1995. С. 72, рис. 6, 1–5). В кургане № 4 человеческих костей и каких-либо категорий инвентаря не обнаружено, однако небольшие размеры кургана, сгоревшая деревянная конструкция и отсутствие могильных ям позволяет, на мой взгляд, отнести данный курган к этой же хронологической группе.

Данная группа курганов может отображать ранний или начальный этап функционирования могильника в середине — второй половине V в. до н. э.

Иная картина фиксируется в курганах №№ 3, 10, 11, 12. Прежде всего, эти курганы выделяются из общего массива курганных сооружений могильника своими размерами. Они имеют относительно большие насыпи 26–50 м в диаметре и 2,2–5 м высотой. Погребения из этой группы курганов определяют, на мой взгляд, верхнюю хронологическую границу памятника. По погребальному обряду и вещевым комплексам эти курганы серьезным образом отличаются от курганов с погребениями на древнем горизонте. Объединяющими признаками погребальной обрядности для курганов №№ 3, 10, 12 являются относительно большие размеры насыпей, наличие коллективных, вероятно, многоактных дромосных погребений в центре, наличие кругового расположения периферийных погребений, наличие здесь катакомбных и подбойных погребений, преимущественно с ориентировками в южный сектор. Как уже отмечалось выше, обращает на себя внимание то обстоятельство, что в больших курганах с коллективными дромосными погребениями (курганы №№ 3, 10, 12) деревянные конструкции не имеют признаков горения. Данное обстоятельство согласуется с тем, что традиции разведения мощных кострищ исчезают в IV в. до н. э. (Гуцалов, 2004. С. 105) и не встречаются в классическую прохоровскую эпоху.

В больших курганах сторевшая конструкция выявлена только лишь в одном случае (курган № 11), при этом надо отметить, что коллективное погребение было совершено в широкой подпрямоугольной могиле со столбовыми ямами, расположенными вдоль стенок. Вероятнее всего, здесь находит отражение своеобразный пережиток погребальной обрядности, поскольку выявленный вещевой материал имеет относительно более поздний облик.

Если обратиться к конструктивным особенностям могильных ям, выявленных в данной группе курганов, и времени их появления в погребальной практике ранних кочевников Южного Урала, то следует отметить, что большая часть известных к настоящему времени дромосных погребений на Южном Урале датируется в пределах конца V–IV вв. до н. э. (Мошкова и др., 2011. С. 162–165). Л. Т. Яблонский связывал появление таких могил с приходом элитарных групп кочевых объединений с территории лесостепного и степного Зауралья и территории Средней Азии (Яблонский, 2011. С. 238). По мнению Р. Б. Исмагилова, данный вид погребальных конструкций был привнесен на Южный Урал с территории Южного и Юго-Восточного Казахстана (Исмагилов, 1996. С. 44). Вне зависимости от версий происхождения данного вида могильных ям все исследователи отмечают, что дромосные погребения принадлежат кочевой элите и являются признаком высокого социального статуса погребенных (Мошкова и др., 2011. С. 162–166; Мышкин, 2011. С. 168–169; Гаифов, Гаврилюк, 1988. С. 145; Яблонский, 2011. С. 238–239).

Катакомбные погребения, выявленные в курганах №№ 10 и 11, относятся к I типу. Данный тип катакомб на Южном Урале в большинстве своем имеет датировку IV — начало III в. до н. э. (Мошкова и др., 2011. С. 166). Массовое распространение подбойных могил (выявлены в курганах №№ 10 и 12) с погребениями, ориентированными преимущественно в южный сектор, является отличительной чертой IV в. до н. э. (Мошкова, 1974. С. 17; Гуцалов, 2004. С. 105).

Вещевые комплексы, найденные в курганах №№ 10, 11, 12 (Пишеничнюк, 1995; Сиротин, 2008, 2010, 2016), позволяют датировать их второй половиной IV — не позднее рубежа IV–III в. до н. э.

Из инвентаря, найденного в погребениях этих курганов и уточняющего датировку комплексов в пределах второй половины IV в. до н. э., следует отметить следующие категории.

Железные двудырчатые стержневидные псалли с восьмеркообразным утолщением по центру и концами, оформленными пишечками или утолщениями (курган № 10, набор из насыпи; курган № 11, погребение № 1) (Пишеничнюк, 1995. С. 82, рис. 11, 7, 8; Сиротин, 2010. С. 327, рис. 3, 9; 2015б. С. 252; Савельев, 2007; Смирнов, 1961. С. 86; Васильев, 2004. С. 157).

Бронзовые псалли с гофрированным стержнем (на одном экземпляре имелись шляпки на концах) из кургана № 10 (погребение № 2) (Пишеничнюк, 1995. С. 87, рис. 14, 16; Васильев, 2004. С. 155; Савельев, 2007. С. 333, 339, рис. 1, 3).

Железные налобники (наносники) с загнутым в петлю навершием с шишечкой на окончании (курганы № 10, набор из насыпи, погребение № 2; курган № 11, погребение № 5) (*Пшеничнюк*, 1995. С. 82, 87, рис. 11, 11, 12; 14, 20; *Сиротин*, 2010. С. 332, 333, рис. 6, 5; 2016. С. 258, рис. 4, 12, 13, 16, 17; *Пшеничнюк*, 1976. С. 19, 46, 47, рис. 9, 1, 2; *Смирнов*, 1964. С. 332, рис. 38, 6, 7; *Савельев*, 2007. С. 339, рис. 1, 8–10; *Яблонский*, 2008. С. 176, рис. 3, 6, 7; 2013. С. 226, № 3144; *Сиротин*, 2015. С. 249, 251, рис. 2, 6, рис. 3, 7; *Савченко*, 2009. С. 258–260; *Васильев*, 2004. С. 157).

Железные дуговидные предметы с загнутыми в петли окончаниями (курган № 10, погребение № 1; курган № 12, погребение № 5) (*Пшеничнюк*, 1995. С. 84, рис. 12, 11; *Сиротин*, 2016. С. 258, рис. 4, 14, 15), относящиеся к элементам узды, так же можно рассматривать в качестве хроноиндикатора второй половины IV в. до н. э. (*Сиротин*, *Трейстер*, 2014. С. 209; *Смирнов*, 1984. С. 136, 139, рис. 62, 6; *Васильев*, 2004. С. 158; *Гуляев*, *Савченко*, 2004. С. 43, рис. 5, 18; *Савченко*, 2009. С. 243–244).

Меч с прямым перекрестьем и прямым навершием, найденный в погребении № 1 кургана № 10 (*Пшеничнюк*, 1995. С. 84, рис. 12, 15), датируется последними десятилетиями IV в. до н. э. (*Васильев*, 2001б. С. 171; *Клепиков*, 2002. С. 28; *Федоров*, 2001; *Яблонский*, 2010. С. 76).

Мечи переходного типа (курган № 10, погребения №№ 2, 4; курган № 11, погребение № 1; курган № 12, погребения №№ 3, 4) (*Пшеничнюк*, 1995. С. 86, 91, рис. 13, 6; 16, 9; *Сиротин*, 2010. С. 327, рис. 3, 3; 2016. С. 258, рис. 4, 19, 21–23) исследователи относят к IV в. до н. э. (*Смирнов*, 1961. С. 30; *Мошкова*, 1963. С. 33; *Клепиков*, 2002. С. 27). Наиболее представительную серию комплексов, содержащих такие мечи с характерным набором раннепрохоровского инвентаря, В. Н. Васильев относит к последней четверти IV в. до н. э. (*Васильев*, 2004. С. 153).

К рубежу IV–III вв. до н. э. относятся лепные керамические сосуды из кургана № 11 (погребения №№ 2, 4, 6) (*Сиротин*, 2016. С. 258, рис. 4, 26, 31, 32) с примесью талька в тесте (*Мошкова*, 1963. С. 28, табл. 9, 10).

Набор бус, включающий в себя мелкие шаровидные сердоликовые бусы, а также сложносоставные глазчатые бусы (курган № 11, погребение № 2) (*Сиротин*, 2016. С. 258, рис. 4, 28, 29) (См. аналогии: *Аникеева*, *Сиротин*, 2014. С. 8). Такие бусы распространяются в раннекочевнических комплексах ориентировочно ко второй половине IV в. до н. э. (*Аникеева*, *Сиротин*, 2014. С. 18).

Бусы из черного непрозрачного стекла, орнаментированные зигзагом из желтой пастовой массы и глазчатые стеклянные бусы (курган № 12, погребения №№ 1, 4) (*Сиротин*, 2016. С. 258, рис. 4, 24, 25, 30). Особого внимания заслуживают бусы из черного стекла биконической формы с раструбами на концах, орнаментированные в технике навивки желтой пастовой массой (Там же. С. 258, рис. 4, 25), уточняющие дату погребения № 1 временем не ранее второй половины IV в. до н. э. (*Равич и др.*, 2012. С. 74–76).

Фрагменты бронзового зеркала (кургана № 12, погребение № 5) (*Сиротин*, 2016. С. 258, рис. 4, 6) типа 5.3, по классификации А. С. Скрипкина (*Скрипкин*, 1990. С. 95). Время бытования таких зеркал А. С. Скрипкин определяет в целом IV в. до н. э., а В. Н. Васильев относит их ко второй половине IV — рубежу IV–III вв. до н. э. (*Васильев*, 2004. С. 158).

Погребальные конструкции курганов №№ 2, 5, 6, 9 сочетают в себе признаки как ранней, так более поздней погребальной традиции.

Инвентарь, найденный в этих курганах (*Пшеничнюк*, 1995. С. 70, рис. 5, 8), датируется широко в пределах конца V–IV в. до н. э. (*Аглова*, 2001. С. 128–129; *Клепиков*, 2002; *Смирнов*, 1977. С. 31; *Мышкин*, 2010. С. 267; *Аникеева*, *Сиротин*, 2014. С. 18). Более узкой датой в пределах нескольких десятилетий рубежа V–IV вв. до н. э. может быть датирован меч из кургана № 6 (*Пшеничнюк*, 1995. С. 70, рис. 5, 8; *Васильев*, 2001а. С. 41–42).

В кургане № 2 были выявлены остатки деревянной конструкции и одно центральное погребение на материковой поверхности, что сближает его с курганами ранней группы могильника. Вместе с тем, признаков горения конструкции, отмеченных для курганов ранней группы, здесь не зафиксировано. Отсутствие вещей затрудняет определение его датировки. Не исключено, что курган может занимать промежуточную хронологическую позицию между ранней (курганы №№ 1, 4, 7, 8) и поздней группой (курганы №№ 10, 11, 12).

Курган № 5 также сочетает в себе признаки разных погребальных традиций. К числу ранних признаков можно отнести сторевшую радиальную конструкцию над центральным погребением, вероятнее всего, коллективный характер захоронения в обширной подпрямоугольной яме. Однако, в отличие от других курганов ранней группы, здесь отсутствует погребение на древней поверхности, и имеется периферийное погребение с южной ориентировкой, совершенное в подбойной камере (Пшеничнюк, 1995. С. 66, рис. 3, 1, 2). Такое сочетание (или наложение) ранних и поздних признаков дает основания отнести курган к категории переходных и может иллюстрировать процесс трансформации погребальной обрядности в рамках могильника.

К этой же группе курганов, вероятно, относится курган № 9, где выявлено одно центральное погребение (Там же, 1995. С. 79, рис. 9, 1). В центре кургана выявлена сторевшая деревянная конструкция, что может свидетельствовать об относительно ранней принадлежности кургана. Здесь найдено только лишь одно подбойное погребение в центральной части кургана, что является признаком, характерным для более поздней группы курганов. А. Х. Пшеничнюк допускал, что подбойное погребение вполне могло быть совершено в кургане позднее, разрушив при этом центральное погребение на древней поверхности (Там же, 1995. С. 78). В этом случае строительство кургана № 9 может быть соотнесено с ранним этапом образования могильника.

Интересная погребальная конструкция выявлена в кургане № 6 (Там же, 1995. С. 68, рис. 4). Центральное погребение выявлено на древней поверхности внутри деревянного ящика или сруба, перекрытого радиально уложенными бревнами. А. Х. Пшеничнюк относит данное погребение к коллективным захоронениям (Там же, 1995. С. 69, 94). Признаков горения деревянной конструкции в этом кургане не наблюдалось, что говорит о несколько иной (более поздней?) погребальной традиции. Впускные погребения кургана № 6 были совершены в подбойных камерах, что как будто бы сближает курган с комплексами более позднего времени. Однако найденный здесь инвентарь (Там же, 1995. С. 70, рис. 5), а также топографическое расположение кургана все же, как представляется, позволяет отнести его к более раннему времени, нежели большие курганы с дромосами №№ 10, 12 и курган № 11 с катакомбами I типа. Но вместе с тем, данный курган, вероятно, мог строиться несколько позднее, чем курганы ранней группы.

Топографически курганы №№ 5, 6, 9 составляют компактную группу в юго-западной части могильника и вполне могли отражать один из хронологических этапов (промежуточный?) сооружения могильника.

Таким образом, в курганах могильника находят свое выражение различные формы погребальной обрядности. Выделяются группы курганов с абсолютно разными погребальными традициями и курганы, имеющие смешанные черты погребальной обрядности. Если рассмотреть топографическое расположение данных курганов в могильнике, то можно увидеть, что каждая группа занимает определенное месторасположение и, на мой взгляд, планиграфически отражает определенные этапы сооружения некрополя. Курганы, имеющие ярко выраженные архаические черты (курганы №№ 1, 4, 7, 8) как в погребальном обряде, так и в инвентаре, составляют достаточно компактную группу в центре могильника, своеобразное ядро могильника (центральная группа). С этими курганами, вероятнее всего, следует связывать начальный этап функционирования могильника не позднее второй половины V в. до н. э. В этнокультурном отношении эти курганы могли быть оставлены потомками выходцев из Приаралья, входящих в состав формирующихся объединений ранних кочевников Южного Урала с конца VI — начала V в. до н. э. (Гауров, 2006. С. 77) и принесших новые черты погребальной обрядности и инвентаря.

Особую группу (юго-западную) составляют курганы смешанного типа (№№ 5, 6, 9), где сочетаются и ранние и поздние традиции (можно сказать, происходит их механическое наложение) и где сложно выделить вещевые комплексы с относительно более узкими датами. Как представляется, они могут занимать промежуточную хронологическую позицию, компактно располагаясь в юго-западной части могильника. К этой же группе, вероятнее всего, примыкает и курган № 2. Сложно определить относительную хронологическую позицию кургана № 3. Исходя из наличия дромосного погребения в центре, можно лишь предполагать (?) его относительную культурно-хронологическую близость к курганам №№ 10, 12.

Позднюю хронологическую группу (вторая половина IV — рубеж IV–III вв. до н. э.) определенно составляют курганы №№ 10, 11, 12, занимающие северо-восточный участок могильника. Причем более близкое расположение кургана № 11 к центру и некоторые его отличительные особенности (обгоревшая деревянная конструкция, центральная могильная яма со столбовыми ямками) от конструкции курганов №№ 10 и 12 объясняется, вероятно, его относительно более ранним строительством.

Эволюция погребальной обрядности и инвентаря свидетельствует о развитии новых традиций, окончательное утверждение которых находит свое выражение в материалах курганов северо-восточной группы, особенно курганов №№ 10, 12. Инновации в погребальной обрядности и инвентаре следует связывать с распространением и утверждением традиций филипповского круга на обширной территории Южного Урала, и развитие погребального обряда связывается уже не с внешними миграциями, а с этноэволюционными процессами (Яблонский, 2012. С. 385). В археологическом отношении это выразилось в стандартизации погребального обряда и инвентаря (курганы №№ 10, 11, 12).

В середине IV в. до н. э. начинается процесс миграции ранних кочевников Южного Зауралья в юго-западном направлении, что приводит прекращению функционирования к концу IV в. до н. э. всех известных могильников юго-восточной Башкирии (Таиров, 2000. С. 21). Кочевое население, оставившее курганный некрополь Переволочан I, было вовлечено в начавшийся процесс новой миграции. В связи с этим могильник также прекращает свое существование не позднее конца IV — рубежа IV–III вв. до н. э. С уходом данной группы кочевников исчезает ряд форм погребальной обрядности и определенные категории инвентаря (Таиров, 2006. С. 89–90; Яблонский, 2012. С. 382).

- Аникеева О. В., Сиротин С. В. Происхождение и распределение каменных бус из могильника Переволочан и кургана Яковлева II по (данным минералогического анализа) // Сарматы и внешний мир: Материалы VIII Всерос. (с Междунар. участием) науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН, 12–15 мая 2014 г. / Уфимский археологический вестник. 2014. Вып. 14.
- Болтрик Ю. В. Скифский курган как единый ансамбль // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология. Сб. ст. / Под ред. В. И. Гуляева, В. С. Ольховского. М., 2000.
- Васильев В. Н. К вопросу о сарматских каменных жертвенниках кочевников Южного Урала // Уфимский археологический вестник. Уфа, 1998. Вып. 1.
- Васильев В. Н. Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до нашей эры. Уфа, 2001а.
- Васильев В. Н. К хронологии раннепрохоровского клинкового оружия // Материалы по археологии Волго-Донских степей / Под ред. И. В. Сергацкова. Волгоград, 2001б. Вып. 1.
- Васильев В. Н. К хронологии раннепрохоровского комплекса // Уфимский археологический вестник. Уфа, 2004. Вып. 5.
- Гуляев В. П., Савченко Е. П. Новый памятник скифского времени на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. М., 2004.
- Гуцалов С. Ю. Древние кочевники Южного Приуралья VII–I вв. до н. э. Уральск, 2004.
- Исмагилов Р. Б. Сарматское окно в Европу // Актуальные проблемы древней истории и археологии Южного Урала. Сб. ст. / Под ред. Н. А. Мажитова, М. Ф. Обыденнова. Уфа, 1996.
- Клепиков В. М. Сарматы Нижнего Поволжья в IV–III вв. до н. э. Волгоград, 2002.
- Ювелирные украшения из раннекочевнических погребений Южного Приуралья VI–IV вв. до н. э. // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2001. Вып. V.
- Мартынов А. П., Герман П. В. Сакральная архитектура кургана (проектное моделирование в древности) // Историко-культурное наследие Северной Азии / Под ред. А. А. Тишкина. Барнаул, 2001.
- Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М., 1974.
- Мошкова М. Г. Памятники прохоровской культуры. М., 1963. САИ. Д1–10.
- Мошкова, 1974 – Мошкова М. Г. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М., 1974.
- Мошкова М. Г., Малашев В. Ю., Мещеряков Д. В. Дромосные и катакомбные погребения Южного Приуралья в савроматское и раннесарматское время // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии. Материалы и исследования по археологии юга России / Под ред. А. Т. Яблонского, С. И. Лукьяшко. Ростов на-Д., 2011. Вып. III.
- Мышкин В. Н. Колчаные крючки кочевников Самаро-Уральского региона VII–I вв. до н. э. // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий / Под ред. М. М. Герасимовой, В. Ю. Малашева, М. Г. Мошковой. М., 2010. (МИАР. № 13).
- Мышкин В. Н. Погребальная обрядность социальной элиты кочевников Самаро-Уральского региона в VI–V вв. до н. э. (к проблеме формирования прохоровской культуры) // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии. Материалы и исследования по археологии юга России / Под ред. А. Т. Яблонского, С. И. Лукьяшко. Ростов на-Д., 2011. Вып. III.
- Мышкин В. Н. Курганы скифского времени с погребениями на древнем горизонте в степях Южного Урала // Тр. IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани / Под ред. А. Г. Ситдикова, Н. А. Макарова, А. П. Деревянко. Казань, 2014. Т. II.
- Оцир-Горляева М. А. О планиграфии курганов Южного Приуралья позднескифской эпохи // Погребаль-

- ный обряд ранних кочевников Евразии. Материалы и исследования по археологии юга России / Под ред. А. Т. Яблонского, С. И. Лукьянко. Ростов на-Д., 2011. Вып. III.
- Оцир-Горяева М. А.* Древние всадники степей Евразии. М., 2012.
- Пшеничнико А. Х.* Шиповский комплекс памятников (IV–III вв. до н. э.) // Древности Южного Урала / Под ред. Р. Г. Кузеева, Н. А. Мажитова, А. Х. Пшеничнико. Уфа, 1976.
- Пшеничнико А. Х.* Культура ранних кочевников Южного Урала. М., 1983.
- Пшеничнико А. Х.* Переволочанский могильник // Курганы кочевников Южного Урала / Под ред. Б. Б. Агеева. Уфа, 1995.
- Равич И. Г., Сиротин С. В., Трейстер М. Ю.* Индийское (?) бронзовое зеркало из кочевнического погребения IV в. до н. э. в Южном Приуралье // ВДИ. 2012. № 4.
- Савельев Н. С.* Конская узда IV–III вв. до н. э. из Шиповских курганов в лесостепи Южного Приуралья // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Чтения памяти К. В. Сальникова (1900–1966). Материалы Междунар. конф. 20–22 апреля 2007 г., г. Уфа) / Под ред. В. С. Горбунова, В. А. Иванова, Г. Т. Обыденновой, И. А. Шутелевой, Н. Б. Щербакова. Уфа, 2007.
- Савченко Е. И.* снаряжение коня скифского времени на Среднем Дону как археологический источник // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху / Под ред. В. И. Гуляева. М., 2009.
- Сиротин С. В.* Исследования на курганном могильнике Переволочан в Зауральской Башкирии в 2007 г. (предварительное сообщение) // Ранние кочевники Волго-Уральского региона. Материалы Междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». Оренбург, 21–25 апреля 2008 г. / Под ред. А. Т. Яблонского. Оренбург, 2008.
- Сиротин, 2010 – Сиротин С. В.* Курган № 11 курганного могильника Переволочан в Зауральской Башкирии // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий / Под ред. М. М. Герасимовой, В. Ю. Малашева, М. Г. Мошковой. М., 2010. (МИАР; № 13).
- Сиротин С. В.* Погребальные конструкции кургана № 12 могильника Переволочан I // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 9. Ч. 1.
- Сиротин С. В.* Погребальные конструкции некрополя ранних кочевников Переволочан I на Южном Урале // Материалы III Междунар. науч. конф. «Археологические источники и культурогенез» «Ранний железный век Евразии от арханки до рубежа эр. Центры, периферия и модели культурных взаимодействий». Санкт-Петербург, 23–27 ноября 2015 г. СПб., 2015а.
- Сиротин С. В.* Предметы конской сбруи из насыпей курганов ранних кочевников Южного Урала (по материалам раскопок 2008–2013 годов) // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Материалы VI Всерос. науч. конф. / Под ред. А. Д. Таирова. Челябинск, 2015.
- Сиротин С. В.* Об относительной хронологии и датировке могильника Переволочан I // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории», посвящ. 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова: сб. ст. / Под ред. А. Т. Яблонского, А. А. Краевой. Оренбург, 2016.
- Сиротин С. В., Трейстер М. Ю.* Погребение с ближневосточными (?) и центрально-азиатскими импортами из кургана Яковлевка II // Сарматы и внешний мир: Материалы VIII Всерос. (с Междунар. участием) науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН, 12–15 мая 2014 г. / Уфимский археологический вестник. Уфа, 2014. Вып. 14.
- Скрипкин А. С.* Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов, 1990.
- Смирнов К. Ф.* Вооружение савроматов. М., 1961. МИА. № 101.
- Смирнов К. Ф.* Савроматы (ранняя история и культура сарматов). М., 1964.
- Смирнов К. Ф.* Орские курганы ранних кочевников // Исследования по археологии Южного Урала / Под ред. Р. Г. Кузеева. Уфа, 1977.
- Смирнов К. Ф.* Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1984.
- Таиров А. Д.* Прохоровская культура Южного Урала: генезис и эволюция // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология: Материалы IV Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории» / Под ред. В. Н. Мышкина. Самара, 2000. Вып. 1.
- Таиров А. Д.* Периодизация памятников ранних кочевников Южного Зауралья VII–II вв. до н. э. // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Докл. к 5-й Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории» / Под ред. Б. А. Раева. Краснодар, 2004.
- Таиров А. Д.* Саки Приуралья в степях Южного Зауралья (по материалам могильника Маровый шлях) // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время: К 70-летию А. Х. Пшеничнико / Под ред. Г. Т. Обыденновой, Н. С. Савельева. Уфа, 2006.
- Таиров А. Д., Гафрлюк А. Г.* К вопросу о формировании раннесарматской (прохоровской) культуры // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей / Под ред. Г. Б. Здановича. Челябинск, 1988.
- Федоров В. К.* Клинковое оружие и колчаные наборы IV–III вв. до н. э. (о времени появления на Южном Урале мечей и кинжалов прохоровского типа) // Материалы по археологии Волго-Донских степей / Под ред. И. В. Сергацкова. Волгоград, 2001. Вып. 1.
- Физико-географическое районирование Башкирской АССР. Сб. науч. ст. // Ученые записки БашГУ / Под ред. И. П. Кадильникова. Уфа, 1964. Т. 16.
- Яблонский А. Т.* Новые раскопки Филипповского могильника и проблема формирования раннесарматской культуры Южного Приуралья // Ранние кочевники Волго-Уральского региона. Материалы Междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». Оренбург, 21–25 апреля 2008 г. / Под ред. А. Т. Яблонского. Оренбург, 2008.
- Яблонский А. Т.* Прохоровка: у истоков сарматской археологии. М., 2010. МИАР. № 12.

Яблонский, 2011 – Яблонский А. Т. Погребальный обряд ранних кочевников Приуралья переходного времени и вопросы археологической периодизации паямнятников // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии. Материалы и исследования по археологии юга России / Под ред. А. Т. Яблонского, С. И. Лукьяшко. Ростов на-Д., 2011. Вып. III.

Яблонский А. Т. Культурно-хронологический горизонт Южно-Уральской культурно-исторической области

в эпоху формирования раннесарматской культуры // Средневековая городская культура и кочевая цивилизация бассейна реки Урал. Уральск, 2012.

Яблонский А. Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка 1 (по материалам раскопок 2004–2009 гг.): Каталог коллекции. М., 2013. Кн. 1.